

известно, эта пѣса, въ техническомъ отношеніи не хитрая, требуетъ однако особеннаго искусства въ исполненіи; особенно важно здѣсь благовременное то усиленіе, то ослабленіе голосовъ, равно какъ раздѣльность, несливаемость одной партіи съ другой при исполненіи одинаковыхъ мотивовъ. А такъ какъ пѣса эта очень продолжительная, такъ какъ, кромѣ того, дискантовую партію приходилось исполнять тенорами; то лишь въ началѣ пѣніе шло довольно искусно, а за тѣмъ замѣтна была усталость голосовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и забывчивость объ артистическомъ выполненіи; исполненіе и теноровой, и дискантовой партіи на тенорахъ еще болѣе служило къ тому, чтобы пѣніе вышло слитное, шумящее. Но конечно, эта наша оцѣнка—безотносительная; если же взять во вниманіе тѣ условія, при которыхъ совершалось пѣніе, его вообще нельзя не одобрить, по крайней мѣрѣ ему нельзя отказать въ стройности. Послѣ пѣнія «Тебе одѣющагося», нѣсколькими учениками изъ разныхъ классовъ прочитаны были образцы письменныхъ ученическихъ работъ. За тѣмъ снова началось пѣніе. На этотъ разъ всѣми учениками пропѣто было нѣсколько стиховъ на праздникъ Срѣтенія Господня; послѣднимъ изъ нихъ пропѣтъ былъ стихъ: «О, Христе всѣхъ Царю! побѣды на враги вѣрному Твоему рабу Императору нашему даруй». Это громогласное, исполненное всею массою воспитанниковъ, пѣніе намъ очень понравилось. Послѣ того розданы были награды лучшимъ воспитанникамъ—двумъ деньгами, а остальнымъ книгами. Торжество акта закончилось пѣніемъ гимна «Боже Царя храни», которое исполнено было точно также всѣми воспитанниками. Z.

Въ Московской епархіальной газетѣ было много высказано о покойномъ преосвященномъ съ разныхъ сторонъ; безъ всякаго сомнѣнія, найдется и еще нѣсколько сообщений отъ лицъ, бывшихъ съ нимъ въ сношеніяхъ.

Наши воспоминанія касаются различныхъ эпохъ жизни покойнаго на разныхъ степеняхъ его возвышенія. Въ нихъ кромѣ истины едва ли найдется что нибудь интересное для лицъ, ищущихъ выдающихся фактовъ, но и истина, безыскусственно переданная читателямъ, легко можетъ возсоздать въ цѣломъ описываемую личность.

Была эпоха *тяжкаго роста* Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія: первый его предсѣдатель, маститый архимандритъ Данилова монастыря, нынѣ епископъ Муромскій Іаковъ, отправился къ своему новому назначенію; вновь избранный его преемникъ, уважаемый прот. Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій былъ вызванъ въ Петербургъ въ комиссію по устройству церковнаго суда. Безъ авторитетныхъ лицъ, принимавшихъ къ сердцу интересы Общества, дѣло шло вяло, все бремя лежало на секретарѣ, дѣятельномъ, ретивомъ, но невольномъ искавшемъ опоры и сочувствія въ передовыхъ рядахъ ученаго синклита. Въ это-то время мнѣ представился случай знакомства съ архимандритомъ Никодимомъ, настоятелемъ Богоявленскаго монастыря, бывшимъ ректоромъ Московской духовной семинаріи; я былъ уполномоченъ пригласить его къ участію въ историческомъ отдѣлѣ «Чтеній», обновлявшагося и преобразованнаго журнала Общества духовнаго просвѣщенія.

Въ скромномъ кабинетѣ старыхъ настоятельскихъ комнатъ, среди разбросанныхъ книгъ и рукописей, встрѣтилъ меня веселый, дышавшій полнотою жизни о. Никодимъ. Вдохновенное лицо, выражавшее въ живомъ разговорѣ улыбку остроумія,

тотчасъ поразило меня и ручалось за успѣхъ цѣли моего прихода. Дѣйствительно, рѣшеніе было полное и окончательное; обѣщаніе было дано участвовать въ отдѣлѣ и принять на себя его руководство. Съ этихъ поръ начались собранія членовъ въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно же въ кабинетѣ отца архимандрита. Кто бываетъ на собраніяхъ ученыхъ лицъ, даже самыхъ скромныхъ и обыкновенныхъ, знаетъ какъ часто встрѣчаются столкновения самолюбій изъ самыхъ простыхъ, повидимому, ничтожныхъ причинъ. Такъ предсѣдателя, умѣвшаго игриво отразить напоръ противника, спокойно обсудить щекотливый вопросъ и окончательно сообщить ему движеніе, оживлялъ и примирялъ все. Вліяніе незамѣтное, тихое, но скоро отразившееся на всѣхъ дѣлахъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и окрылившее энергію бывшаго секретаря, отдававшего себя всецѣло трудамъ Общества къ зависти однихъ, къ глумленію и подозрѣнію другихъ. Время прошлое, но оно коренится въ фактахъ и свидѣтели его налицо. Покойный о. Никодимъ никогда не придавалъ значенія своей дѣятельности въ Обществѣ и скромно приписывалъ поддержку его другимъ. Такъ обыкновенно проявляется характеръ и внутреннее значеніе лицъ, трудящихся не изъ-за выгоды, а въ пользу самаго дѣла!

Вызванный на очередь въ Петербургъ, нашъ цвѣтушій здоровьемъ, о. настоятель Богоявленскаго монастыря захирѣлъ. Грусть выражалась въ первое время его пребыванія въ Невской столицѣ. Воротившись однажды домой, я нашелъ оставленный на столѣ визитный билетикъ, сдѣланный изъ простой бумаги, съ надписью: «Архимандритъ Никодимъ, намѣстникъ Александро-Невской лавры». Удивленіе мое смѣшалось съ полнымъ желаніемъ блага на новомъ поприщѣ; неожиданно открывшемся для дѣятельности умнаго, симпатичнаго, духовнаго сановника. Своею прямою, честною, открытою дѣятельностію достигъ онъ новаго званія и провелъ въ немъ два года. Во время торжественнаго освященія памятника Великой Екатерины, о. намѣстнику пришлось нести въ процессіи тяжелое евангеліе при двухъ ассистентахъ. Здоровье слабое, хотя нельзя было предполагать этого по наружному виду, сказалось въ этомъ случаѣ; кровь хлынула носомъ и лишила возможности о. архимандрита продолжать свое участіе въ церемоніи.

Избранный въ санъ викарія Новгородскаго, о. Никодимъ съ покорностію судьбѣ и глубокимъ искреннимъ смиреніемъ принялъ это высокое званіе, что и высказалъ въ своей рѣчи при торжественномъ нареченіи въ залѣ Святѣйшаго Синода. Присутствуя на этомъ торжествѣ, мы съ грустію видѣли, какъ замѣтно измѣнился по наружности этотъ умный и даровитый покровитель афонскихъ монастырей и обновитель Московскаго Богоявленскаго монастыря. Труды по лаврѣ, обновленіе храма Св. Духа, забота о клирѣ и устройствѣ монашескаго обихода, окончательно истощили его хладнокровіе и убили энергію духа. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ при поздравленіи съ важными обязанностями новаго епископа, высказались въ доброжелательствѣ всѣ надежды, возлагаемыя на будущую дѣятельность о. Никодима, но дни его уже были сочтены.

Заканчиваемъ наши воспоминанія, мы хотѣли ими напомнить эти милыя черты покойнаго и его теплое, хотя по наружности кажущееся равнодушнымъ, отношеніе къ людямъ. Одинъ изъ московскихъ священниковъ, одноклассникъ покойнаго по семинаріи, въ пріѣздъ свой въ Петербургъ былъ об-

ласканъ отцомъ намѣстникомъ лавры, который возилъ его по городу и знакомилъ со святынею невскихъ береговъ. Другіе были обязаны ему облегченіемъ своихъ историческихъ трудовъ при посѣщеніи лаврскаго архива. Никогда не забуду, какъ занимали покойнаго справки по археологіи Вѣтхаго Завета. Трогательное описаніе кончины его мы имѣемъ изъ устъ очевидца и свидѣтеля, архимандрита Высоко-Петровскаго монастыря, отца Григорія («Моск. Епарх. Вѣд.», № 43). Этотъ скромный и благочестивый посѣтитель одра умирающаго просвѣщеннаго дословно передалъ его послѣднія слова и земныя страданія.

Миръ праху твоему искренній другъ науки, обильный любовью къ ближнему, рано скончавшійся владыко-Никодимъ, епископъ Дмитровскій! Москва не забыла его христіанскаго смиренія и воздала должное въ дни погребенія.

В.

С.-Петербургъ,
12-го Ноября 1877 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОЯБРЬСКАЯ КНИЖКА «ЧТЕНІЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ» СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Отдѣлъ I. Въ исторіи новозавѣтнаго текста. *Михаила Бологословаго*. Св. пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. *Свящ. Сим. Вишнякова*. Византійская образованность вообще, богословская наука и литература въ частности. *А. Лебедева*. О вліаніи христіанства на греко-римское законодательство. *В. Соколова*. Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Пресвитеріане. Вестминстерское исповѣданіе вѣры. *Епископа Іоанна*. Историческія книги библіи и египетскіе памятники. *А. Смирнова*. Старокатолическій конгрессъ въ Майнцѣ. II. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія: 1) Отношеніе перевода Скорины къ Вульгатѣ и древнеславянскому тексту Библии. 2) Предположеніе о происхожденіи вставочнаго отдѣла въ 3 Цар. 2, 35 въ переводѣ LXX. 3) Сочиненіе Теофана Прокоповича о кн. Пѣснь Пѣсней и побужденія къ составленію этого сочиненія.

Отдѣлъ II. Иностранное Обзорѣніе. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада. Общій взглядъ на характеръ и положеніе современнаго протестантства. Дѣло Гегеля и Германа; разсужденія по поводу этого дѣла въ газетѣ Allg. Zeit. Весеннія конференціи евангелическихъ пасторовъ Пруссіи. Окружный синодъ 5-го іюня въ Берлинѣ. III.

Отдѣлъ III. Матеріалы для исторіи русской церкви. Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Григорію, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому.

Въ приложеніи:

Правила святаго помѣстнаго собора Неокесарійскаго (прав. 14—15), святаго помѣстнаго собора Гангрскаго (прав. 1—21) съ толкованіями. О миниатюрахъ славянской псалтири XIII в. Славянская псалтирь, сличенная по церковнославянскимъ переводамъ сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ, и съ примѣчаніями. *Архим. Амфилохія*.

Журналъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 году, въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое

съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сиракова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества.*

Подписка на 1878 годъ на политическо-общественную и литературную газету

«СОВРЕМЕННОСТЬ».

Газета «Современность», служащая преимущественно интересамъ духовенства, будетъ издаваться въ слѣдующемъ восьмомъ году своего существованія, по прежнему безъ предварительной цензуры, и выходить три раза въ недѣлю: во вторникъ, четвергъ и субботу, исключая тѣ немногіе случаи, когда капунъ этихъ дней будетъ совпадать съ большими праздниками, въ которые прекращается работа въ типографіи.

Задача и направленіе нашего изданія достаточно извѣстны постояннымъ читателямъ «Современности». Мы никому не льстимъ, стараемся сохранять ко всему полное безпристрастіе, не смотримъ на литературную дѣятельность, какъ на ремесло, не жертвуемъ истиною въ угоду личностямъ или господствующимъ въ обществѣ вкусамъ, не возбуждаемъ вопросовъ, хотя и заманчивыхъ, но при нынѣшнихъ условіяхъ нашей церковно-общественной жизни не осуществимыхъ, и всякому эффекту готовы предпочесть дѣло. Въ программу нашего изданія войдутъ слѣдующіе отдѣлы: передовыя статьи; официальные извѣстія, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ; хроника; внутреннія извѣстія; судебный и иностранный отдѣлы. Отдѣлу военныхъ извѣстій мы постараемся придать какъ можно болѣе живаго разнообразія и рельефности.

О ПРЕМІЯХЪ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ «Современности» 1878 года будутъ бесплатно разсланы два приложенія: а) самая подробная карта театра войны (какъ за Дунаемъ, такъ и за Кавказомъ); б) портреты двѣнадцати слѣдующихъ русскихъ героевъ современной войны: 1) Дубасова и Шестакова, взорвавшихъ турецкій броненосецъ; 2) Драгомирова и 4) Радецкаго, завѣдывавшихъ переправою русскихъ войскъ черезъ Дунай и энергически защищавшихъ шипкинскій переваль; 5) Держинскаго, павшаго геройскою смертію при оборонѣ Шипки; 6) Тотлебена, руководящаго осадными работами подъ Плевною; 7) Гурко, овладѣвшаго балканскими проходами и рядомъ укрѣпленій по софійской дорогѣ отъ Плевны; 8) Скобелева, прославившагося своею неустрашимою храбростію при взятіи Ловчи, при атакахъ Плевны и ея укрѣпленныхъ окрестностей; 9) Лорисъ-Меликова, 10) Геймана, 11) Лазарева и 12) Тергукасова, обезсмертившихъ себя военными доблестями, въ пораженіи турецкой арміи за Кавказомъ. Приложеніе карты войны дастъ возможность читателямъ «Совре-